Лянь Цзэ застыл на месте. Равно как и Лянь Чэ и Лянь Фан-Цин.

Лянь Фан-Чжоу устыдилась: разве она была настолько ленивой?..

Подобное поведение Лянь Фан-Чжоу было неприемлемо. Неужели эта помолвка, которую она настолько не желала, повлияла на нее так сильно, что она просто погрязла в жалости к себе, превратившись вот в это?

– Давайте сделаем вот что, я пойду и наберу овощей! Цин’эр, а ты поможешь сестре, идет? – Лянь Фан-Чжоу чувствовала себя неуютно под пристальным взглядом трех пар глаз.

– Хорошо, хорошо! Я пойду вместе с сестрой! – с удовольствием согласилась Лянь Фан-Цин. Ее милые глазки смеялись, а бровки были изогнуты домиком.

Лянь Чэ быстро сказал:

– Я тогда проверю курятник.

Лянь Цзэ все еще выглядел немного растерянным, но пробормотал “Ладно”, наблюдая за тем, как две сестры понесли корзинку с овощами.

– Брат, не чувствуешь ли ты, что наша сестра как будто другая? – Лянь Чэ посмотрел на своего старшего брата.

Лянь Цзэ кивнул, а затем, почесав голову, улыбнулся и спросил:

– Тебе не кажется, что она изменилась в лучшую сторону?

Лянь Чэ обдумал его слова и тоже кивнул:

– Ага! Перевод сделан на рулейте

– Это к лучшему, – усмехнулся Лянь Чэ.

Огород у Лянь располагался недалеко от восточной стены дома и состоял из шести-семи рядков овощей.

На него неприятно было даже смотреть.

Был конец сентября, время года, когда овощей оставалось совсем мало.

Когда приходило это время года, посадок оставалось уже очень мало, как и плодов. Были бобы, перцы чили, огурцы - но все эти овощи уже заканчивали свой сезон. Все вьющиеся растения и все стебельки были уже наполовину сухими и желтыми с редкими пятнышками зеленого цвета. Редко встречались еще не опавшие листочки, и можно было найти какой-нибудь малюсенький скукожившийся початок, который даже собирать не стоило.

А половина участка была засажена красной сладкой картошкой*, листья у которой были нездорового зеленого цвета.

Все это заставило выпускницу сельскохозяйственного, Цзо Мэй, расплакаться в душе.

Однако, Лянь Фан-Цин выглядела очень спокойной, когда сказала:

– Сестра, нам нужно выкопать немного сладкой картошки! Сегодня утром брат сказал, что на ужин у нас будет каша из батата.

Так как из всего, что росло в этом саду, только батат и выглядел съедобным, Лянь Фан-Чжоу пришлось кивнуть, выдохнув:

– Ладно... переведено на tl.rulate.ru

Клубни у сладкой картошки были очень маленькими. Даже мельком взглянув, Лянь Фан-Чжоу сразу поняла, что причиной этому была посадка целого клубенька в противоположность современному способу высадки, когда использовался только черенок или обрезок клубня.

То, как разводились растения, не только погубило часть семян, но и стало причиной низкого урожая. В то же самое время, она не знала, в курсе ли остальные местные жители о других способах культивации...

Все это она обдумывала, пока копала батат.

Сестры вырыли пять, затем шесть клубней. Лянь Фан-Чжоу также собрала горсть сморщенных бобов и несколько маленьких перчиков чили. Затем они пошли обратно.

Стебли у фасоли уже отмирали, так что растения можно было только выбросить. Что же касается перцев, то почва вокруг них была взрыхленной и удобренной, так что возможно они бы и могли снова зазелениться, зацвести и принести еще один урожай.

Она запланировала на завтра прийти сюда и немного навести порядок.

Как и сказала тетушка Чжан, жизнь продолжается, а значит, нужно двигаться вперед.

Всё правильно. Теперь, когда она оказалась здесь, она могла только распланировать свои действия вперед на несколько дней.

На обратном пути Лянь Фан-Чжоу между делом спросила Фан-Цин о состоянии их поля.

Лянь Фан-Цин была еще маленькой, поэтому какие-то ее ответы были понятны, а что-то – не совсем. Лянь Фан-Чжоу в итоге прекратила расспросы. Лучше было спросить Лянь Цзэ. Этот мальчик рано повзрослел и многое знал.

– Лянь Фан-Чжоу, Цин’эр, вы вернулись! Мама велела мне принести вам две сумки бобов и восковую тыкву. Я передала их Лянь Цзэ!

Двое только что подошли ко входу во двор и увидели круглолицую девушку, которая как раз выходила из дома.

Лянь Фан-Чжоу улыбнулась и поблагодарила ее, а Лянь Фан-Цин крикнула, рассмеявшись:

– Сестра Цзюань!

Лянь Фан-Чжоу поняла, что это и была как раз дочка тети Чжан, которую звали Ли Цзюань.

– Твоя мама очень щедра, – улыбнулась Лянь Фан-Чжоу.

– Да бросьте вы. Наши семьи ведь всегда дружили. Я пойду, мне пора! – улыбнулась Ли Цзюань и ушла.

– Ага, так ты все-таки умеешь не только носиться сломя голову, – улыбнулась Лянь Фан-Чжоу, глядя в спину девушки, а затем они вместе с сестрой вошли в дом.

Каша была почти готова, из закопчённой металлической посуды едва уловимо пахло. Сковородку прикрывала деревянная крышка, но запах всё равно ощущался. Лянь Фан-Чжоу почувствовала, что голодна.

Братья и сестры помыли батат, порезали на кусочки и положили в сковороду.

Лянь Цзэ отправился рубить дрова. Лянь Чэ смотрел на огонь. Фан-Цин подманивала кур, которые, кудахча, кругами ходили по двору и возвращались обратно в курятник.

Лянь Фан-Чжоу осмотрелась, взяла в руки веник и стала чистить комнату.

– Зачем ты пришел? Мы не хотим видеть тебя у себя дома, убирайся! – внезапно раздался

глухой голос Лянь Цзэ. Его тон был холодным и полным враждебности.

Лянь Фан-Чжоу замерла, услышав, как маленькая Фан-Цин по-детски пронзительно кричит:

– Тебе нельзя обижать нашу сестру!

Она быстро бросила веник и вышла, спрашивая:

– А-Цзэ, Цин’эр, кто пришел?

– Сестра! – крикнул Лянь Цзэ, начиная паниковать. Он не хотел, чтобы она увидела того, кто пришел. Но его усилия оказались тщетными.

Она подошла, и молодой мужчина в старой, бамбукового цвета мешковатой одежде назвал свое имя, выглядя при этом одновременно удивленным и счастливым.

– Что ты делаешь? Ты разве не слышал, что тебе велено было отсюда убраться? – Лянь Цзэ сильно нервничал. Он побежал ему наперерез, преградив дорогу. Его взгляд был холодным и колким.

– А Цзэ! – нахмурилась Лянь Фан-Чжоу. Она не могла понять, что происходит.

– Сестра. Неужели ты все еще хочешь видеть его? В семье Ян нет ни одного хорошего человека, как ты вообще можешь на него смотреть? Разве ты забыла, что они сказали тебе сегодня? – Лянь Цзэ одновременно очень нервничал и был разозлен.

– Фан-Чжоу, нет повода для нервов. Разорвать помолвку - не моя идея. Я бы никогда не согласился! Я пришел сюда сразу, как только вернулись эти чертовы лошади и услышал об этом. Я пришел специально чтобы сказать тебе, я всё равно на тебе женюсь! – торжественно и мрачно сказал молодой мужчина, глядя на Лянь Фан-Чжоу.

Лянь Фан-Чжоу была потрясена. Этот парень и был тем самым ее таинственным женихом, Ян Хуай Шань? Он был симпатичным, с кожей чуть загоревшей больше обычного и приятным лицом. С виду он казался человеком надежным и спокойным.

И он относился к ней вовсе не плохо. Не удивительно, что предыдущая Лянь Фан-Чжоу не хотела упустить такой союз.

Стало грустно оттого, что настоящая Лянь Фан-Чжоу не выйдет за него замуж и не услышит этих слов.

– Нет нужды! – серьезно сказала ему Лянь Фан-Чжоу. – Ведь главное, женитьба решается родителями. Твои уже нашли тебе другую пару… Так что лучше бы тебе послушаться их!

– Фан-Чжоу, я… TL.RULATE.RU

– Дай мне закончить! – сказала Лянь Фан-Чжоу и тихо продолжила: – Моих родителей больше нет на свете. Я не выйду замуж до тех пор, пока мои братья и сестры не вырастут. Твои же родители не любят меня, и я не хочу выйти замуж и каждый день слушать, как они говорят обо мне гадости. Так что лучше бы тебе забыть об этой помолвке. И всё же, хорошо, что ты пришел сегодня! Я скажу тебе вот что: расторжение помолвки было инициативой твоей семьи. Так что, если ты хочешь вернуть брачный договор, принеси десять лян взамен. Надеюсь, мои условия не слишком тебя испугали?

Ян Хуай Шань полностью растерялся и, кажется, оцепенел от шока. Он смотрел на Лянь Фан-Чжоу так, будто первый раз ее видел.

Лянь Цзэ тоже застыл. Он будто хотел что-то сказать и даже шевелил губами, но так и не произнес ни звука. Он только встал поближе к Лянь Фан-Чжоу, молча оказывая ей поддержку.

– Ха-ха! – лицо Ян Хуай Шаня побледнело, и он сказал саркастически:– Десять лян? И всё? Что же так мало? По-твоему, наша с тобой помолвка стоит ровно столько?

Лянь Фан-Чжоу посмотрела на него и спокойно ответила:

– На самом деле, я бы хотела больше! Боюсь только, что твои родители скажут, будто у меня язык без костей, и не дадут тебе ничего. А оно того не стоит!

– …Ты! – Ян Хуай Шань был так разозлен, что даже не мог ничего сказать. Его сердце сжималось от злости и разочарования.

Он не мог в это поверить. Он посмотрел на нее с надеждой и сказал:

– Фан-Чжоу, ты говоришь не то, что ты на самом деле думаешь. Ты говоришь это, потому что ты злишься, ведь так? Или ты в безвыходном положении? Не беспокойся, я вернусь. Свои дела я могу уладить сам. Я поговорю со своими родителями!

Лянь Фан-Чжоу незаметно вздохнула. Она покачала головой и, встретив его взгляд, сказала:

– Не терзай себя, пытаясь найти чувства там, где их нет. Я могу поклясться тебе, что эти слова идут от сердца. День скоро кончится, так что отправляйся домой. В конце концов, девушке не подобает встречаться с взрослым мужчиной в такое позднее время у себя дома. Слушайся своих родителей и просто живи дальше. И не забудь принести деньги в обмен на разорванную помолвку!

Руки Ян Хуай Шаня затряслись. Он был зол и растерян. И не мог вымолвить ни слова.

переведено на tl.rulate.ru

Примечание: здесь и далее вероятно речь не о собственно сладком картофеле (батат), а вероятней всего о о ямсе https://ru.wikipedia.org/wiki/Ямс либо таро https://ru.wikipedia.org/wiki/Таро_(растение) Дело в том, что автор использует не собственное название (□), а эвфемизм (□□), отсюда и некоторая путаница (сладким картофелем повсеместно называют и ямс и батат и таро). Собственно батат, или сладкая картошка, был завезен в Китай сравнительно поздно, в 16в., и его родиной является Южная Америка, в отличие от таро, исконно возделывавшемся в Азии и являвшимся основной пищей для населения в древности, наряду с ямсом и рисом

http://tl.rulate.ru/book/2716/300149